

**В Президиум Верховного Суда
Российской Федерации**

Административный истец:

Наеждин Борис Борисович

██████████ Московская область, г. Долгопрудный,

эл. почта ██████████

тел. ██████████

Представитель административного истца:

Порошин Евгений Николаевич

Административный ответчик:

**Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации**

109012, Москва, Большой Черкасский пер., д. 9

Заинтересованное лицо:

Всероссийская политическая партия

«Гражданская инициатива»

108840, Москва, г. Троицк, ул. Физическая,

д. 13, оф. 58

эл. почта partygrani@gmail.com

тел. ██████████

Лицо, участвующее в деле:

**прокурор Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

125993, Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15а

Государственной пошлиной не облагается

(пп. 2 п. 2 ст. 333³⁶ НК РФ)

Дело № АКПИ24-134 (судья О.Н. Нефёдов)

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

на решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2024 года и апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 04 марта 2024 года

- 16 февраля 2024 года Б.Б. Надеждин обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействительным постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 8 февраля 2024 года № 155/1235-8 об отказе ему в регистрации кандидатом на должность Президента Российской Федерации.
- В обоснование административного иска административный истец ссылался на следующее:
 - 1) Вопреки требованиям пункта 5 статьи 38 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и пункта 1.5 Порядка приёма и проверки подписных листов административный истец не был извещён о проведении проверки подписных листов, содержащих подписи в его поддержку. При этом в нарушение Порядка приёма и проверки подписных листов Рабочая группа ЦИК России уклонилась от рассмотрения возражений административного истца на свои выводы о недействительности подписей.

- (2) 4565 подписей избирателей были признаны недействительными на основании подпунктов 6, 8 и 10 пункта II статьи 38 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» в связи с якобы несобственноручным внесением сведений в подписные листы соответствующими лицами. Это требовало в качестве оснований соответствующих заключений экспертов, однако в письменном виде такие заключения отсутствовали, а ведомости проверки подписных листов не содержали обоснования выводов экспертов.
 - (3) 1767 подписей были признаны недействительными на основании подпункта 12 пункта II статьи 38 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» в связи с тем, что соответствующие сборщики подписей не были внесены в список сборщиков. Однако в действительности соответствующие сборщики в списке сборщиков присутствовали, хотя и находились в иной его региональной части, (разбивку на которые предусмотрела ЦИК России, утверждая форму списка). Между тем закон не знает такого основания недействительности подписей, как нахождение сборщика в «неправильной» части списка сборщиков.
 - (4) 858 подписей были признаны недействительными на основании подпункта 3 пункта II статьи 38 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» в связи с расхождениями в сведениях об избирателях в подписных листах и данными ГУВМ МВД России. Между тем часть ошибок допущена в результате опечаток в запросе ЦИК России к МВД России, другая часть ошибок объясняется неверными сведениями в справке МВД России, которые не соответствуют документам, удостоверяющим личность избирателей.
 - (5) Итоговый протокол проверки подписных листов не соответствовал ведомостям проверки подписных листов, что не позволило кандидату однозначно определить, какие именно подписи были признаны недействительными и по каким основаниям.
 - (6) Целью существования института сбора подписей является демонстрация наличия у кандидата достаточной поддержки для того, чтобы исключить включение в бюллетень лиц, заведомо не обладающими шансами на то, чтобы быть избранными. Собранные в поддержку выдвижения административного истца более 200 000 подписей с избытком демонстрировали наличие этой поддержки со стороны избирателей.
3. 21 февраля 2024 года Верховный Суд Российской Федерации, действуя в качестве суда первой инстанции, отказал в удовлетворении административного искового заявления, указав в обоснование принятого решения следующее:
- (1) Хотя сам кандидат и не извещался о проведении выборки и проверки подписных листов, о ней были извещены уполномоченные представители политической партии. При этом часть возражений относительно выводов Рабочей группы были учтены в постановлении ЦИК России, т.к. 62 подписи были исключены из числа ранее признанных недействительными.
 - (2) Для признания подписей недействительными в связи с несобственноручным внесением сведений в подписные листы соответствующими лицами не требуется заключения эксперта в виде отдельного документа, а изложение такого заключения в ведомости проверки не требует обоснования (мотивировки).
 - (3) Обоснованность признания подписей избирателей недействительными в связи с тем, что сборщики подписей не были внесены в соответствующую региональную часть списка сборщиков подтверждена исследованными в ходе судебного разбирательства списками сборщиков и подписными листами.

- (4) Доводы о недостоверности полученных из ГУВМ МВД России сведений о расхождениях в данных об избирателях не основаны на законе.
- (5) Утверждение о том, что итоговый протокол не соответствует ведомостям проверки подписных листов, поскольку количество недействительных подписей избирателей, указанных в ведомостях проверки подписных листов, больше количества недействительных подписей избирателей, несостоятельно.
- (6) То обстоятельство, что в поддержку выдвижения административного истца было собрано более 200 000 подписей избирателей, не является основанием для признания оспоренного постановления ЦИК России незаконным.

4. 26 февраля 2024 года административный истец, не согласившись с решением суда первой инстанции, обратился в суд с апелляционной жалобой, в которой указал на ошибочное толкование и применение судом первой инстанции норм материального права, а именно:

(1) Суд первой инстанции необоснованно оставил без удовлетворения ходатайство о проведении повторной проверки подписных листов, фактически уклонившись тем самым от проверки законности оспариваемого постановления ЦИК России. Между тем имелись достаточные сомнения в обоснованности выводов избирательной комиссии, что порождало основания к проведению повторной проверки подписных листов:

- (1) до принятия решения об отказе в регистрации была установлена необоснованность выводов рабочей группы ЦИК России в отношении 62 подписей;
- (2) допрошенные в суде первой инстанции свидетели опровергли выводы привлечённых ЦИК России экспертов-почерковедов о несобственноручном внесении сведений в подписные листы;
- (3) приобщённые к делу нотариально удостоверенные копии паспортов ряда избирателей подтверждали ошибочность сведений ГУВМ МВД России;
- (4) Рабочая группа ЦИК России систематически совершала ошибки при составлении запросов в ГУВМ МВД России, направляя для проверки данные, не соответствующие сведениям в проверяемых подписных листах, следствием чего становились ответы ГУВМ МВД России о недостоверности сведений.

(2) Суд первой инстанции оставил без внимания процедурные нарушения, допущенные ЦИК России: неизвещение кандидата о проведении проверки, несвоевременное рассмотрение возражений на выводы Рабочей группы ЦИК России.

5. 04 марта 2024 года Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации своим апелляционным определением оставила решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу административного истца без удовлетворения, повторив доводы суда первой инстанции и указав дополнительно следующее:

- (1) Показания свидетелей в суде первой инстанции не свидетельствуют о неправомерности признания их подписей недействительными.
- (2) Исследование материалов дела представляло собой проверку судом подписных листов. Нормы избирательного и процессуального законодательства не содержат требования об обязательности проведения судом повторной проверки всех признанных недействительными подписей избирателей.

6. Административный истец с решением суда первой инстанции и апелляционным определением не согласен и полагает, что обжалуемые судебные акты нарушают права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, а именно право на участие в управлении своей страной (управлении делами государства), право на периодические свободные и подлинные демократические выборы (право избирать и быть избранным), а также право на судебную защиту, а следовательно, такие судебные акты подлежат отмене в связи со следующим.

Суды необоснованно уклонились от проведения повторной проверки подписей

7. В соответствии с пунктом 7 статьи 38 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав...» и пунктом 19 статьи 38 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» после принятия Центральной избирательной комиссией Российской Федерации решения об отказе в регистрации кандидата Верховным Судом Российской Федерации может быть осуществлена повторная проверка подписных листов.
8. Как следует из абзаца третьего пункта 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 24, основанием для проведения судом повторной проверки подписных листов является наличие достаточных сомнений в обоснованности выводов избирательной комиссии.
9. **В ходе судебного разбирательства в суде первой и апелляционной инстанций представителями административного истца и заинтересованного лица наличие таких достаточных оснований было продемонстрировано, однако суды уклонились от проведения повторной проверки.**
10. Между тем, как ранее неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, пункт 7 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», закрепляющий возможность осуществления повторной проверки судом подписных листов в случае обжалования решения избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидата, не препятствует заявлению ходатайств о проведении такой проверки или о назначении судебных экспертиз, которые подлежат удовлетворению судом при наличии к тому достаточных оснований¹.
11. Разрешая соответствующий спор, суд не должен ограничиваться формальным установлением фактов, поскольку это умаляло бы закрепленное статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту и противоречило бы требованию реального обеспечения прав и свобод граждан правосудием².
12. Презумпция достоверности сведений, содержащихся в официальных справках компетентных государственных органов, не означает, что такие сведения во всех случаях соответствуют действительности, а потому не исключает возможности их оспаривания³.

¹ определения Конституционного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2011 года № 1629-О-О, от 31 мая 2022 года № 1165-О

² постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П и от 3 ноября 1998 года № 25-П и др.

³ определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2016 года № 216-О

13. Суд, осуществляющий повторную проверку сведений, содержащихся в подписных листах, в целях проверки законности и обоснованности решения избирательной комиссии, не может быть связан исключительно данными официальной справки уполномоченного государственного органа, использованной избирательной комиссией, – он вправе запросить у уполномоченного органа информацию, необходимую для проверки достоверности сведений, содержащихся в подписных листах, при наличии достаточных сомнений в обоснованности выводов избирательной комиссии об их несоответствии действительности и должен выносить свое решение на основе оценки всей совокупности доказательств, отвечающих требованиям допустимости, относимости и достоверности⁴.
14. Положения избирательного законодательства не могут рассматриваться как препятствующие вызову в суд свидетелей, их допросу, совершению иных процессуальных действий по доказыванию или оценке и проверке доказательств, **включая заявление ходатайств о проведении повторной проверки**, о назначении судебных экспертиз с целью оспаривания решения избирательных комиссий об отказе в регистрации кандидата, в том числе в части признания подписей собранных в поддержку выдвижения кандидата недействительными и (или) недостоверными⁵.
15. **Уклонившись от проведения повторной проверки, суды фактически лишили административного истца возможности опровержения выводов избирательной комиссии и доказывания незаконности оспариваемого административным истцом постановления.**

Суды необоснованно отвергли показания свидетелей

16. В ходе рассмотрения дела суд первой инстанции заслушал показания свидетелей, чьи подписи в поддержку выдвижения Б.Б. Надеждина были признаны недействительными на основании заключений экспертов-почерковедов в связи с якобы несобственноручным внесением отдельных записей. Все названные свидетели, будучи предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, подтвердили, что соответствующие записи выполнены ими собственноручно.
17. Выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что данные показания «не свидетельствуют о неправомочности исключения их подписей из подсчета учитываемых в поддержку выдвижения кандидата» противоречат действующему законодательству и позициям Конституционного Суда Российской Федерации. Если в ходе рассмотрения дела представлены доказательства действительности той или иной подписи, она подлежит исключению из числа недействительных.
18. Конституционный Суд Российской Федерации указывал что несмотря то, что основанием признания подписи недействительной является заключение эксперта-почерковеда, соответствующие законоположения не устанавливают (и не могут устанавливать) правила доказывания в судопроизводстве по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, не препятствуют ни вызову в суд свидетелей, ни их допросу, ни совершению иных процессуальных действий по доказыванию или оценке и проверке доказательств, включая заявление ходатайств и назначение судебных экспертиз⁶.

⁴ определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2016 года № 216-О

⁵ определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 года № 335-О, от 10 февраля 2016 года № 216-О

⁶ определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2011 года № 1629-О-О

19. Несмотря на то, что специалисты органов внутренних дел и других ведомств, привлекаемые к проверке подписей избирателей, в рамках избирательных правоотношений именуется экспертами, проводимое ими исследование подписей не является экспертизой в юридическом понимании слова, поскольку производство такого исследования не регулируется положениями законодательства о судебной экспертной деятельности.
20. Представленное по запросу избирательной комиссии письменное заключение эксперта не имеет для суда заранее определенную доказательственную силу или является неопровержимым доказательством.
21. Напротив, в соответствии с прямым указанием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств; никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы; результаты оценки доказательств суд обязан отразить в своем решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими
22. Из этого следует, что как избирательной комиссии при рассмотрении вопроса о регистрации кандидата, так и суду при разрешении споров о законности принятых избиркомами решений надлежит критически оценивать выводы «экспертов-почерковедов».
23. Суды первой и апелляционной инстанций, не признавая свидетельские показания надлежащим способом доказывания действительности подписи и одновременно с этим отказывая в назначении судебной почерковедческой экспертизы недействительных подписей, действовали вопреки изложенной выше позиции Конституционного Суда Российской Федерации и фактически лишили административного истца каких-либо средств доказывания действительности подписей.
24. Судам надлежало учесть показания допрошенных в заседании свидетелей как основание для признания соответствующих подписей действительными, а также как доказательство наличия достаточных оснований сомневаться в обоснованности выводов ЦИК России о результатах проверки подписей, представленных в поддержку Б.Б. Надеждина.

Судами не были исследованы все доказательства по делу

25. Выводы судов первой и апелляционной инстанций о недействительности 4565 подписей избирателей на основании заключений экспертов-почерковедов искажает обстоятельства рассмотрения дела. В ходе рассмотрения дела судами не были изучены материалы в отношении всех 4565 подписей. Напротив, административный истец ходатайствовал о проведении повторной проверки подписей и, в том числе, назначении судебной-почерковедческой экспертизы для их полноценного исследования, однако суды отказали в удовлетворении данных ходатайств.

Суды оставили без внимания допущенные ЦИК России процедурные нарушения

26. Суды первой и апелляционной инстанций должным образом не исследовали либо сочли не существенными при рассмотрении дела доводы административного истца о процедурных нарушениях, допущенных Рабочей группой ЦИК России и ЦИК России при проверке подписных листов Б.Б. Надеждина.

27. Между тем строгое соблюдение процедур, закреплённых в законодательстве Российской Федерации о выборах, в том числе процедуры проверки подписных листов и принятия решения о регистрации кандидата, является одной из ключевых гарантий реализации гражданами своего пассивного избирательного права.

ЦИК России самовольно ввела дополнительные требования к списку сборщиков

28. Судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что ЦИК России ввела дополнительные, выходящие за установленные в законодательстве рамки, требования к оформлению списка лиц, осуществлявших сбор подписей избирателей (разбиение списка на региональные части, влекущее фактически не предусмотренную законом множественность списков), что повлекло признание недействительными большого числа подписей избирателей.

Суды не приняли во внимание фактическое отсутствие заключений экспертов-почерковедов и, как следствие, произвольность их выводов

29. Судами первой и апелляционной инстанций также не принято во внимание, что выводы о недействительности подписей в связи с несобственноручным внесением отдельных записей в подписные листы сделаны Рабочей группой ЦИК России и ЦИК России в отсутствие надлежаще оформленных заключений экспертов – по сути, без какого-либо обоснования, исходя из свободного усмотрения экспертов-почерковедов.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 337, 341 и 342 КАС РФ,

ПРОШУ:

1. Передать настоящую надзорную жалобу вместе с административным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.
2. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2024 года и апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 04 марта 2024 года отменить.
3. Не передавая административное дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение, которым удовлетворить заявленные административные иски.

Приложение:

- 1) доверенность от Б.Б. Надеждина;
- 2) диплом о высшем юридическом образовании;
- 3) справка об инвалидности Б.Б. Надеждина;
- 4) заверенная копия решения Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2024 года;
- 5) заверенная копия апелляционного определения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 04 марта 2024 года.

Представитель административного истца

Е.Н. Порошин

04 июня 2024 года